Как вы провели летние каникулы? Часть отпуска я провел на пляже во время празднования пятидесятой годовщины Вудстока, которое проходило на месте его основания. Мы с моим хорошим приятелем Брентом спорили, куда поехать - в Бетел, штат Нью-Йорк, или в Оушен-Сити, штат Нью-Джерси, и победил последний вариант.

Брент и я, Брайсон, рассказчик этой невероятной истории. Мы были хорошими приятелями с детства. Мы - "69-е", родились в тот же год, когда состоялся культовый рок-фестиваль Вудсток. В то время как некоторые из первоначальных участников вернулись на тот теперь уже почти священный участок фермы, то особое место из своей юности, мы решили пережить нашу собственную ностальгию.

Мы оба разведены и, как многие одинокие парни, приезжающие на побережье каждое лето, отправились на поиски женской компании. Мы занимались подобными вещами, когда учились в школе и колледже, поэтому решили, что будет забавно попробовать снова. Наша проблема, конечно, заключалась в том, чтобы заинтересовать молодых миллениалов нами, достаточно взрослыми мужчинами, чтобы быть их отцами. Комично абсурдно, правда? Мы тоже так думали. Мы были в роли жаворонка, а не в серьезном поиске романтики, хотя и не ожидали, что нам откажут, если представится такая возможность.

Мы заплатили за проживание на четыре ночи и первые два дня только и делали, что глазели на всех этих молодых людей, подростков и двадцатилетних, осмеливающихся сделать шаг, воспользоваться так называемыми "возможностями", которых было предостаточно.

"Возможность для парней-миллениалов", - сказал Брент, - "не для нас".

"Мы можем сказать им, что нам двадцать пять", - предложил я, - "что это преждевременная седина заставляет нас выглядеть старше".

На самом деле, именно у Брента были седые волосы, быстро становящиеся белыми. Мои волосы, если не считать едва заметных пятнышек седины, темно-каштановые. Ну, по крайней мере, у нас все еще есть волосы. Мало того, мы оба в отличной форме, в лучшей форме, чем некоторые из тех пухлых миллениалов, которых мы видели вокруг. Брент бегает, я езжу на велосипеде, и мы оба поднимаем тяжести. "Но ты все равно не можешь скрыть свой возраст", - сказал один из моих женатых друзей, когда я рассказала ему о нашей предстоящей поездке. "Ты будешь выглядеть нелепо, пытаясь подцепить девушек возраста твоей дочери. О чем вы можете говорить, что у вас общего?".

Хорошие вопросы, и они не ускользнули от нас, когда мы планировали эту маленькую авантюру. О чем мы могли бы поговорить? Это при условии, что мы даже не перейдем к нашей вступительной фразе, какой бы она ни была: "Вы, наверняка, из Филадельфии". Или: "Нам интересно, как девушки вашего возраста будут голосовать в двадцать двадцать". Или: "Вам жаль, что вы не родились достаточно рано, чтобы посетить Вудсток?". Бренту нравилось последнее.

Почему мы не начали с женщин примерно нашего возраста? По правде говоря, их было не так

много, а те, что встречались, были в паре. Оставались миллениалы, некоторые из которых были горячими, как солнце, бьющее на пляже. Не то чтобы нам это было нужно. Нет, мы решили, что у нас будет больше шансов подойти к девушкам "средней" внешности или даже чуть ниже средней. В те времена, когда Рейган сидел в Овальном кабинете, у нас все было в порядке. Мы избегали тех же старых, заплесневелых, банальных фраз. "Какой у вас знак? Не для нас. Мы обращались к ним по вопросам политики или культурных событий и неплохо справлялись с теми, кто был в курсе. Довольно хорошо - это не значит, что мы переспали, отнюдь нет. Довольно хорошо в нашем понимании означало часы стимулирующей беседы и, если повезет, серьезный секс, иногда на пляже, иногда в машине.

"Тогда мы были молодыми представителями поколения X, а не разведенными мужчинами среднего возраста", - сказал я Бренту на третий день.

"Но в наших мыслях мы все еще те молодые люди поколения X", - ответил он.

"На каком-то уровне ты прав. Но попробуй убедить в этом этих девушек".

Мы дошли до океана и начали заходить в воду. Вода могла бы быть и потеплее, особенно для середины августа. Но мы быстро привыкли к температуре воды ниже семидесяти, занимаясь бодисерфингом вместе с бугибордистами и другими, включая пару милашек (они все выглядели милыми с точки зрения нашего возраста), чей энтузиазм по поводу катания на волнах, похоже, совпадал с нашим. Я посмотрел в глаза брюнетке в красно-белом купальнике, которая прыгала на одной ноге, чтобы очистить ухо от воды. Она улыбнулась мне, а затем быстро отвернулась. Ее белокурая подруга в белом бикини заметила это и усмехнулась странным образом, как бы говоря: "Эти чуваки слишком стары для нас". Но это было только мое восприятие, возможно, полученное из-за стеснения по поводу так называемого разрыва между поколениями.

Спасатели не давали нам большого пространства для маневра, загоняя нас между зелеными флажками. Я понял, к чему они клонят. Тем не менее, при таких почти идеальных волнах, как эти, люди сталкивались друг с другом. Одна волна послала меня в голову брюнетки. "Извини, - сказал я, когда мы вынырнули на мелководье.

Кивнув, она вытерла воду с глаз. "Отличные волны, слишком много людей", - сказала она. Она тепло улыбнулась мне, затем повернулась и поплелась обратно, искать следующий аттракцион. Я смотрел, как ее руки и ноги болтаются в воде, обратил внимание на ее волосы, достаточно длинные, чтобы доходить до середины спины.

Несколько мгновений спустя мы увидели, как девушки направились к пляжу. Мы смотрели, надеясь увидеть, где они сидят, а потом потеряли их из виду, когда они растворились в толпе. Брент повернулся ко мне и сказал: "Мы найдем их, они не могут быть далеко".

"Да, но что-то мне подсказывает, что то, что мы их найдем, не входит в список их приоритетов", - сказал я.

Брент усмехнулся. "Эй, ничего не предпринимается, ничего не приобретается". Его саркастический тон говорил обо всем - он был не более оптимистичен, чем я.

Прежде чем вернуться на пляж, мы решили выследить их. Как сказал Брент, они не могли быть далеко. Но даже в этом случае найти людей среди всех этих туристов, отдыхающих на своих полотенцах, шезлонгах и под своими пляжными зонтиками, было нелегко. Это не совсем пресловутая иголка в стоге сена, но и не подвиг. Мы пробирались по песку в поисках. "Если ничего другого нет, это даст нашим икрам хорошую тренировку", - сказал я.

"И тебе не помешает хорошая тренировка для телят", - проворчал Брент. Он всегда дразнил меня по поводу моих маленьких икр. Неважно, потому что потом я напомнил ему о разнице в наших силовых показателях: он никогда даже близко не подходил ко мне в силовых упражнениях.

Мы подошли к тому месту, где встречаются пляж и набережная, когда Брент резко остановился и показал пальцем. "Вот они. Или, по крайней мере, я думаю, что это они".

Я всмотрелся вдаль, используя руку как солнцезащитный козырек. "Может быть", - сказал я, увидев двух девушек, сидящих на одеяле и наносящих на себя солнцезащитный крем. "Их костюмы соответствуют тому, что мы видели в океане. Думаю, вы правы. И что теперь?"

Брент щелкнул языком, цок, цок. "Ты можешь в это поверить? Пятидесятилетние старики обсуждают стратегию пикапа. Мы что, жалкие, что ли?" Он рассмеялся.

Он бросил на меня взгляд забавного скептика, когда я сказал, что на самом деле нам всего по девятнадцать. "Ладно, двадцать пять". Его выражение лица застыло. "Ладно, поверишь ли ты в тридцать?".

Мы вдоволь посмеялись, продолжая исследовать нашу "карьеру". Блондинка лежала на животе и читала, а ее подруга сидела, раскинув руки за спиной, и слушала через наушники. В тот момент мы чувствовали себя на пятьдесят, девятнадцать, двадцать пять или сколько там нам было до того, как мы втянулись в обязанности брака, а затем и родительства. Восприятие - это реальность, как говорится, и это была странная, смешанная реальность, если не сказать больше: я чувствовал себя так же, как в те дни, когда я был свободным, но все еще был привязан к менталитету среднего возраста.

"Время пришло", - объявил Брент. "Мы должны с чего-то начать. Вполне возможно, что это будут эти двое".

Мы спорили, кто должен быть главным в этой операции. "Ты уже обменялся парой слов с брюнеткой", - напомнил мне Брент, - "так что ты должен".

Справедливо. Брент держался на шаг позади меня, пока мы приближались. Меня охватило нервно-возбужденное чувство, которого я не испытывал уже много лет. Я мог представить, что

нас застрелят, даже посмеются над нами. Но какого черта?

"Итак, мы снова встретились", - сказал я, стоя на краю их одеяла.

Блондинка подняла глаза от своей книги, затем посмотрела на свою подругу, которая убрала наушники, затем посмотрела на меня. "А?"

О боже. "Я врезалась в тебя, катаясь на волне. Просто хотела извиниться".

Брюнетка кивнула. "О. Точно. Но тебе не нужно извиняться. Спасатели должны переставить эти флажки подальше друг от друга".

Брент посмотрел вниз на блондинку в белом бикини, с восхитительной попкой и длинными ногами. "Ну что, получилось?" Она моргнула своими красивыми голубыми глазами, посмотрела на него, как бы говоря: "О чем, черт возьми, ты говоришь?" Он повернул шею, чтобы посмотреть, что она читает. "Книгу, я имею в виду".

Она усмехнулась. "О." Она взяла ее в руки, "Краткая история времени". "Мне нравится, я только что взяла ее из библиотеки. Потрясающе."

"Не читал, но она у меня в списке", - сказал Брент. Я догадалась, что он просто подает ей реплику.

Мои глаза внимательно изучали брюнетку в красно-белом купальнике, сложенную как пловец на длинные дистанции, полнотелую, но крепкую. Большие ноги. Лазурные глаза. Красивая улыбка. Алебастрово-белые зубы. Я спросил, что она слушала. "Все понемногу", - ответила она. "От Spoon до Люка Комбса. Даже Вивальди. Я девушка с эклектичными вкусами, когда дело доходит до музыки".

Я почти не могла поверить, что мы зашли так далеко. Мы создали плацдарм, без каламбура. Пришло время для знакомства. "Я Брайсон, а он Брент", - сказал я.

"Лейла", - сказала брюнетка.

Блондинка подняла руку. "Алиша слушает". Она сидела, разглядывая нас. "Вы, ребята, женаты?"

Девушки обменялись хихиканьем. Потом Лейла сказала: "Она спрашивает, потому что, когда мы были в Уайлдвуде прошлым летом, два парня постарше пытались нас подцепить. Это было очень смешно, потому что примерно через час после нашего разговора их жены спустились на пляж и поймали их. Это была настоящая сцена".

"Никаких жен, больше нет", - сказал Брент. "Мы в разводе".

http://erolate.com/book/2476/61788